

“Что?” Сюэ Сянь Синь безучастно бросила быстрый взгляд на Чжо Цин, даже не обращая на неё внимания, но неспособна терпеть, она крикнула: “Откуда появилась эта сумасшедшая женщина? Как она может так отвратительно себя вести в поместье Премьер-Министра? Вышвырните её отсюда!”

“Остановитесь!” Лоу Си У показала на Чжо Цин и крикнула: “Это женщина старшего брата, кто смеет её выгонять!?” Несмотря на то, что ей не нравилась эта уродливая особь, Сюэ Сянь Синь была ещё более ненавистной. Они познакомились только сегодня.

Люди смотрели друг на друга в испуге. Чжо Цин впервые назвали чьей-то женщиной, такое обращение было шокирующим... С целью удовлетворить дух Госпожи, а также исполнить её желание войти в малоэтажное здание, Чжо Цин тихо вздохнула и улыбаясь ответила: “Я... Цин Фэн, мне сказали что ваш Император приказал даровать вас Лоу Си Яню. В случае отсутствия жены, молодая любовница и есть хозяйкой дома.”

Она была Имперской Любовницей, подаренной Императором?! Сюэ Сянь Синь пренебрежительно фыркнула, насмехаясь сказала: “Какая-то несуразица! Такой уродливой женщине как ты невозможно быть любовницей, которую Император велел даровать Си Яню.”

Искусственно нахмурившись, Чжо Цин притворилась, что она встревожена и крикнула: “Вы сомневаетесь в предусмотрительности Императора Цюн Юэ?”

“Я, я.. сомневаюсь в тебе!” В конце концов, кто эта женщина?!

Кивая, Чжо Цин с беззаботным лицом спросила у Цзин Са: “Цзин Са, можете ли вы правдиво ответить на этот вопрос?”

В этот раз Цзин Са холодно ответил: “Вторая Госпожа, это действительно Имперская Любовница Цин Фэн которую Император даровал Лоу Си Яню.”

Сюэ Сянь Синь была отчасти в панике, она абсолютно не ожидала, что эта женщина была любовницей Хао Юэ, дарованной Си Яню. Несмотря на внешний вид, её характер был не смиренным и мог обмануть любого человека. Она не могла позволить ей быть высокомерной. Отказавшись от её руки, Сюэ Сянь Синь проигнорировала её, будто бы она была ниже по статусу и сказала: “Поскольку ты Имперская Любовница дарованная Императором, я не стану затруднять тебя, но я мать Си Яня, Госпожа Западного Генерала. Поскольку я здесь, звание хозяйки дома к тебе не перейдёт. А теперь возвращайся во двор.”

Эта госпожа второго ранга создавала для неё препятствие? Чжо Цин посмеялась. Она начала возражать из-за того, что она хотела взглянуть на деяния Лоу Си Яня? Она была очень голодна и неожиданно для себя тратила время на глупости. Чжо Цин не демонстрируя милость сказала: “Вторая Госпожа, правильно. Если я не ошибаюсь, мы находимся в поместье Премьер-Министра, а не Генерала. В этом случае, женщина Премьер-Министра это хозяйка дома. Вы, как его мать, поберегите своё здоровье.”

“Ты, ты, ты...” Она зашла так далеко, что прокляла её на скорую кончину!

Сюэ Сянь Синь покраснела от ярости, её слова было сложно разобрать, Чжо Цин неторопливо посмеялась и улыбаясь ответила: “Ох, вам стоит заботиться о вашем старом теле! Я войду, чтобы посмотреть на Си Яня, а вы идите отдыхать, ладно?”

Закончив разговор, она не обернулась, но начала идти. Сюэ Сянь Синь была очень зла и её лицо выглядело так, будто бы оно сейчас взорвётся. Лоу Си У не изменяя выражение своего

лица от души посмеялась и последовала за Чжо Цин чтобы подойти ближе к малоэтажному зданию.

Смотря на эту белую тень, глаза Сюэ Сянь Синь наполнились горьким негодованием, кулаки сжались настолько сильно, что её ноги глубоко впивались в её ладони. Цин Фэн! Мы ещё увидим, кто умрёт первым в конце!

Чувствуя горькое выражение позади, Чжо Цин не обратила на это внимания и направилась к боковой двери. Дабы избежать балагана, зная о жестком характере Имперского Врача она тихо сказала: "Имперский Врач, я хочу просто посмотреть на него снаружи, не буду мешать вам лечить его болезнь."

Ян Му отвлёкся, сразу кивнул и сказал: "Хорошо, хорошо." Несмотря на то, что лицо этой женщины было повреждено, оно всё ещё выглядело так, будто бы оно было сделано на небесах. Её слова были острыми и выразительными ещё минуту назад, она здраво мыслила и была хороша в понимании других. Точно не обычная домработница! Ян Му видел как много она открыто боролась и скрытно маневрировала внутри дворца. Он понимал, что её тщательное поведение в решении вопросов было её путём к выживанию.

Медленно открывая дверь, Чжо Цин вошла. Прямо перед дверью стояло несколько сидений для приёма гостей. На стене висело несколько картин и каллиграфий. Несмотря на то, что сквозь большое окно было довольно сложно что-нибудь разглядеть, внутри комната выглядела явно просторнее, чем казалась снаружи. Было сложно тщательно разглядеть конкретные декорации.

Имперский Врач и ребенок с лекарством вошли внутрь, Чжо Цин и Лоу Си У могли только подождать снаружи.

Стоя с другой стороны окна было действительно сложно точно понимать ситуацию внутри комнаты. Можно было разглядеть только высокое тело Мо Бая, которое освещали свечи. Он охранял их рядом с кроватью. Имперский Врач сел рядом с больным, чтобы проверить пульс, внимательно слушая тяжёлое дыхание, напоминающее приступ астмы, но не мог видеть пациента. Чжо Цин не могла сделать вывод.

Глупо стоять снаружи было скучно. Чжо Цин обернулась, посмотрела на Лоу Си У, которая даже не моргала и спросила: "Он часто болеет?"

Скорее всего из-за того, что Чжо Цин ей недавно помогла, отношение Лоу Си У к ней было довольно хорошим. Лоу Си У мягко ответила: "Как правило весной, и обычно болезнь проходит гладко. Когда он болеет как сейчас, он не может дышать."

"Насколько долго?"

Упомянув это, Лоу Си У выглядела немного нервно: «Эта болезнь появилась ещё в детстве, но лечение на протяжении многих лет не дало хорошего результата»

С детства? В целом, было бы не сложно исправить это, но врожденная астма не должна вспыхивать сезонно, ведь так? Обдумывая это, оба человека в комнате внезапно услышали назойливые звуки, которые сопровождались беспокойным шумом.

«Учитель!» Наряду с волнением Мо Бая и его криком, встревоженная Лоу Си У не могла справиться со многими вещами и просто ворвалась во внутреннюю комнату. Чжо Цин некоторое время колебалась, но тем не менее, последовала за ней.

Пламя свечи очень ярко сияло внутри комнаты. В комнате стояла невероятно большая кровать, покрытая толстым и длинным шелковым одеялом, которое было белоснежным. В сравнении со светлым лицом Лоу Си Яня, лицо её брата было намного бледнее, оно было блеклым. Он лежал на кровати, у него была ненормальная одышка. Тяжело дыша, одной рукой он крепко потянул куртку на груди. На лбу и на щеках было много пота, черные волосы были также им покрыты. Он не мог контролировать движения своего тела и дыхание. Это ... не было плутовством, это не казалось фальшивым.

«Старший брат ...» Лоу Си У рыдала. Видя Лоу Си Яня в таком состоянии и вспоминая, что он был в расцвете сил ещё недавно, Чжо Цин не могла прийти в себя, тем более, в присутствии Лоу Си У.

Ян Му сжимал руку Лоу Си Яня и громко кричал: «Спешите, поторопитесь, подойдите и возьмите мою иглу»

«Да, да!» фельдшер был взволнован. Он начал рыться, пытаясь найти иглу и, наконец, принес маленькую коробку с серебряной иглой. Принимая её, Ян Му, однако, не знал, как вколоть. Лоу Си Янь всегда буйно двигался вверх и вниз каждый раз, когда он дышал, все его тело двигалось, как же он мог вколоть иглу?! Если он допустит ошибку в одном пункте акупунктуры, что будет с Лоу Си Янем?!

Ян Му колебался, не зная, как сделать это правильно, а Чжо Цин неохотно покачала головой. Все были шокированы и изумлены, Чжо Цин сделала шаг, чтобы подойти к кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/269471>